

ХОЗЯИН МОИХ ЖЕЛАНИЙ

АЛЯ
АЛЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН

Аля Алая

Хозяин моих желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67415156

SelfPub; 2024

Аннотация

Он запер меня в своем доме, который заметен снегом и находится далеко в лесу. В его глазах прозрачный голубой лед и чистый порок. Он смотрит так, что миллионы иголок впиваются в тело, заставляя гореть при одной мысли, что он ко мне прикоснется. Его голос искушает, подчиняет, заставляет поддаться, и вся моя воля улетучивается. В голове стучит лишь одна мысль – бежать. Но из его ледяного плена не освободиться... Вкусный и красивый БДСМ, властный герой, героиня, которая открывает новые грани своей чувственности, роковая сжигающая страсть, ХЭ.+Бонус. Веселая и безбашенная история знакомства героев.

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	13
Глава 03	23
Глава 04	34
Глава 05	44
Глава 06	51
Глава 07	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Аля Алая

Хозяин моих желаний

Глава 01

Сапожки весело похрустывали по выпавшему еще с ночи снегу, пока я на всех парах спешила к машине.

– Прости, что так долго, – облачко пара сорвалось с моих губ и растаяло в морозном воздухе.

– Мне кажется, я уже начинаю привыкать, – Вадим картинно закатил глаза, – ты самая большая копуша из всех, кого я знаю, Снеж.

– Да что ты там знаешь? – Я тихонько ударила его кулачком в теплой варежке в грудь, – пока покормила Бантика, быстренько перекусила и оделась, время и прошло.

– Час, – парень хмыкнул и припечатал меня осуждающе.

Черт! Я даже не заметила, как время пробежало. Точно, копуша.

– Аааа... ну, – быстро потянулась к его губам и обхватила ладонями шею. Поцелуй – один из самых действенных способов уладить любую мелкую ссору и с Вадимом отлично прокатывается.

– Снежа, – он со смехом увернулся и подтолкнул меня к своему потрепанному внедорожнику, припаркованному у

подъезда, – в этот раз не сработает и у нас нет на это времени.

– Но попытаться все равно стоило, – тихонько бурчу себе под нос, пристегиваясь на пассажирском сиденье, – ты говорил, нас никто ждать не будет.

– Не будет, – Вадим резко заскочил в машину и выжал сцепление, – готова ехать?

– Да, – откинувшись на подголовник сиденья, я повернула голову в сторону водителя, – расскажешь, что за место?

– Добираться часа четыре, поэтому я и переживал из-за твоего опоздания, – машина плавно покатила по придворовой территории, ловко лавируя между утыканными в любом свободном месте нашего узкого двора, автомобилями, – сейчас легко встанем в пробку.

– Прости, – прикусываю нижнюю губу и строю бровки домиком, – обещаю в следующий раз быть более оперативной.

Вадим лишь пожимает плечами и сосредотачивается на дороге, а я тихонько выкручиваю регулятор громкости на магнитоле. Музыка Prodigy агрессивно наполняет салон своим драйвом и Вадим начинает подпевать, беззвучно шевеля губами и постукивая пальцами по рулю, чем вызывает у меня легкую усмешку. Все же отвлекся.

Я отворачиваюсь к окну и растворяюсь в быстро сменяющемся городском пейзаже за окном. Четыре часа в дороге, появилось время о многом подумать.

После Нового года прошло две недели. Я упрямо убеждаю себя каждое утро, что в моей жизни ничего не изменилось и

пытаюсь жить дальше. Но это сложно.

Воспоминания об объятьях случайного любовника в новогоднюю ночь так и не отпустили, так же, как и он сам. Миша звонит ежедневно. Все время в разное время и я привычно жду этого контрольного единственного звонка в день. Напряжение в течение дня растет и я бесконечное число раз поглядываю на телефон. Потом вижу его номер, держу смартфон в руках, чувствуя как минуту вибрация от его вызова расходится по ладоням и вместе с отбоем выдыхаю до завтра.

Уверена, я знаю, что Миша мне скажет. Ему понравилось со мной в ту ночь и он прямо сказал, что не отпустит. Только такие серьезные дяди как он, генеральные директора серьезных фирм, не строят отношения с вот такими обычными школьными учительницами. Максимум заводят с ними короткую связь.

Наша встреча была ошибкой, случайностью и должна остаться в прошлом году вместе с сумасшедшими воспоминаниями о нем. А я буду стараться вести свою тихую обычную жизнь, как и раньше.

Теперь у меня появился Вадим, приятный парень, с которым у меня много общего. Мы вместе ходили в школу, даже были тайно влюблены друг в друга тогда. И вот сейчас у нас есть шанс попробовать построить что-то вместе.

В прошлом году мы оба расстались со своими вторыми половинками и я вижу в этом знак судьбы – мы обязаны попробовать. Да, между нами нет пока особенной химии, но

мы постараемся и все получится. Так ведь бывает, что давние знакомые и друзья начинают встречаться. Так почему не мы?

Все это больше похоже на уговоры самой себя, но другого выхода у меня нет.

– Снежа, открывай глаза, – раздается тихо мне в самое ухо и по щеке разливается тепло от прикосновения горячей ладони.

– Приехали? – зеваю и пытаюсь разлепить веки. Сон сморил меня где-то на втором часу нашей поездки, когда мы пробирались по заснеженной трассе и глазу, кроме снега и редких красных стопачков перед нами, зацепиться было не за что. Вадим выключил Prodigy и включил радио с монотонным бубнежом, в салоне стало теплее и мои глаза закрылись сами.

– Да, – он нависал надо мной, открыв пассажирскую дверь и облокотившись о крышу машины рукой, – я пойду расставлять пиротехнику, а ты погуляй. Печка шалит и лучше, чтобы она не работала, пока машина стоит, иначе домой можем ехать без нее.

– Хорошо, – я поежилась, представляя четырехчасовое возвращение домой в холодине, и выбралась из внедорожника. Еще неверные после сна пальцы нащупали молнию на пуховике и быстро застегнулась, пытаюсь сберечь тепло. Шапка переключалась с панели приборов мне на голову, варежки оправились пока в карманы, – тут ведь нет никого? – я за-

думчиво осмотрелась.

– Поброди вокруг, – усмехнулся Вадим, оправившись к багажнику, – мне потребуется на все час или полтора.

– Не обращай на меня внимания, найду чем себя занять, – отправившись следом за ним, я прислонилась к машине и начала наблюдать, как Вадим вытаскивает большие ящики с пиротехникой, – по какому поводу будут салюты? Праздники уже отгремели.

– Богатей решил порадовать свою подружку, – ящики перекочевали из багажника в снег, рядом с машиной и Вадим разогнулся, переводя дух. Из-за холода, его дыхание вырывалось паром и клубилось вокруг лица, – ты легко оделась.

– Да, – зябко пожав плечами, я все же нацепила на руки варежки, – не думала, что сегодня будет такой мороз и, если честно, на полторачасовую прогулку тоже не рассчитывала. Думала, управимся быстрее.

– Снежа, – он покачал головой и шумно выдохнул, – рядом с входной дверью в почтовом ящике ключ от дома. Хозяин предупредил, что я могу воспользоваться кухней или ванной комнатой. Так что не мерзни, заходи внутрь и грейся, в доме тепло.

– Может быть попозже, – я бросила неуверенный взгляд на современный двухэтажный коттедж со стеклянными стенами, присыпанный снегом со всех сторон.

– Смотри сама, но я буду работать, так что не замерзну. Не заболей, – парень подхватил верхний тяжелый ящик и

поташил к заснеженной лужайке перед домом.

– Не заболею, – тихонько выдохнула и засунула руки в варежках в карманы. Холодно было так, что моя одежда особенно не спасала.

Обернувшись по сторонам, я решила прогуляться по периметру и осмотреться, так хотя бы будет теплее, чем стоять на месте. Дорогу я проспала и сейчас осознала, что мы находимся в лесу, где дом затерян среди высоких вековых деревьев. Дорога к нему расчищена и прилегающая территория тоже, но не больше. Десяток метров и ты в глуши. Даже немного страшно здесь затеряться.

Я обернулась на Вадима, который увлеченно работал, потом на машину, припаркованную рядом и отправилась обходить дом по периметру.

Через прозрачные стены дома было видно все, что находится внутри. Огромная светлая гостиная с мягкими диванами графитового цвета и пушистым белым ковром, уютная современная кухня, на столешнице которой призывно поблескивал своим хромированным боком металлический чайник, небольшая прихожая.

Здрав голову наверх, попыталась рассмотреть, что на втором этаже. Там наверняка уютные спальни. Но снизу ничего не было видно и я разочарованно вздохнула. Поскрипела по снегу дальше, обогнув дом и упершись в съезд на нижний уровень. Наверняка подземный гараж.

Вытащила из кармана телефон и обнаружила, что вся про-

гулка заняла у меня каких-то двадцать минут, а впереди еще час. Пальцы в варежках начали подмерзать, так же как и пальцы ног в не очень теплых сапожках. Я опять всмотрелась внутрь дома, который манил своим уютом, а еще там тепло, так сказал Вадим.

Развернувшись на пятках, я все же выбрала понадоедать Вадиму. Возможно, я смогу чем-нибудь ему помочь и это позволит согреться. Но мои робкие предложения помощи были отменены сразу, поскольку пиротехника дело серьезное и ошибаться здесь нельзя. Поэтому и людям, которые в этом ничего не понимают, лучше не лезть, а то бабахнет, кому-нибудь выбьет глаз, а вся вина будет лежать на плечах Вадима.

Я поджала губы и промолчала, поскольку он был прав. Посмотрела на последний ящик, стоящий все так еще у внедорожника и опять на дом. Мороз забрался под тонкий пуховик и ноги сами понесли меня к парадному входу. Если можно войти, значит, нужно войти. Я ничего там не сломаю, просто попью горячего чая и согреюсь. Помою после себя кружку и уберу, если останутся следы от моей обуви. Никто и не заметит, что я побывала внутри.

Ледяными пальцами вставила в замочную скважину ключ, который добыла в почтовом ящике рядом, открыла дверь. На меня пахнуло зазывным теплом и я быстро вошла внутрь. Прислушалась к тишине дома и стащила с себя шапку, на которой образовался маленький сугроб.

Копошащийся перед домом Вадим хорошо просматри-

вался, а вот машина, стоящая в стороне была уже не видна. Сжала и разжала кулаки, пытаясь быстрее разогнать кровь, быстро сняла с себя верхнюю одежду и осмотрелась. Вокруг ни одной вешалки, только огромный зеркальный шкаф. Немного посомневавшись, повесила одежду в него, а сапожки оставила у порога.

Потирая ладони друг о друга, быстро прошла в кухню и нажала на чайник, вода в котором была набрана. Хозяин как все равно был уверен, что чай пить будут. Такой небольшой жест заботы улыбнулся.

Забралась на барный стул и осмотрела дом изнутри. Загораживающе красиво и дорого. Живут же люди в таких местах. Взгляд зацепился за лестницу на второй этаж и внутри возникло огромное желание подняться, посмотреть, как там все устроено. Но я себя сдержала, все же дом чужой и туда нас не приглашали. Так что разумно ограничиться кухней.

Чайник закипел и щелкнул, я вздрогнула от этого звука, хоть и тихого, но в таком большом и пустом помещении показавшегося слишком громким. Спрыгнула со стула и отправилась к столешнице, на которой стояли три банки с чаем. Открыв каждую, я втянула в себя аромат. Зеленый с жасмином, черный классический и пряный. Выбрав последний, вытащила из верхнего ящика белую фарфоровую кружку и насыпала заварку, затем налила кипяток и обняла гладкие бока чашки, чтобы отогреть ладони.

Медленно подошла с чаем к окну, разглядывая лужайку.

Вадима не было видно, видимо, пошел за последним ящиком пиротехники. Окинула взглядом молчаливый пейзаж из заснеженных деревьев за окном и под ложечкой засосало. Идеальное место, идеальный дом и наверняка, идеальный хозяин. Его девушка, для которой Вадим расставляет сейчас заряды, точно самая счастливая на свете.

А как по-другому, когда у тебя все есть – и благополучие, и любовь.

Сделала глоток обжигающего напитка и прикрыла глаза. Тепло начало разливаться и внутри, размаривая меня окончательно. Был бы это мой дом, забралась бы на один из диванов, накрывшись пледом, и попивала чай с печеньем, залипая на какую-нибудь кулинарную передачу по телевизору.

Сверху донеслись почти неслышные шаги, но я отмахнулась. Быть не может, Вадим сказал, дом пуст. Шаги стали ближе и я вздрогнула, осознавая, что это реальность.

Быстро развернулась, расплескав по пути горячий чай, и чашка выпала из ослабевших дрогнувших рук. Воздух покинул легкие, не позволяя вымолвить ни слова.

– Привет, Снежа, давно не виделись, – он спустился с последней ступени и ледяной взгляд врезался в меня, пригвоздив к полу.

Глава 02

Миша? – я слабо пролепетала и сделала шаг назад, упервшись спиной в стеклянную дверь дома, – что ты здесь делаешь?

– Живу, – на его лице появилась легкая усмешка и Миша медленно повернул к кухне, длинные изящные пальцы проехали по столешнице и включили подогреваться чайник. Уверенными привычными движениями он вытащил из ящика еще одну чашку и поставил ее на стол, взял в руки коробку с чаем со специями и медленно открыл.

И все, как ни в чем не бывало, будто происходящее сейчас норма. Я нервно сглотнула и отлепила спину от холодного окна.

– У тебя квартира в городе, – я сосредоточилась на луже у своих ног. Чай частично пропитал мои носки и стало совсем некомфортно. Чашка хоть и выпала из рук, но на глянцевом паркете не разбилась, лишь украшала собой лужу из воды и заварки.

– Да, – он кивнул и ладонь проехала по волосам.

Я помню его таким, в ту самую ночь. Уютный, в светлых хлопковых брюках и футболке. После делового костюма он казался слишком домашним в тот раз, почти не настоящим. И здесь такой же.

– Это случайность, да? – задала я вопрос, в который не

верила сама.

– Нет, – его улыбка стала шире и мягче. На столе появилась новая чашка чая, – тебе нужно согреться, ты совсем продрогла.

– Не хочу я греться, – я покрутила головой и сделала шаг в сторону, чтобы не вступить в лужу и не вымочить ноги окончательно, – я здесь не одна и мне нужно идти.

– Нет, – бархатный низкий голос прозвучал бескомпромиссно. Миша уперся локтями в столешницу и посмотрел мне в глаза, – ты не берешь, когда я звоню.

– Не хотела разговаривать, – переступила с ноги на ногу и обняла себя ладонями. Именно этого разговора я и пыталась всеми силами избежать. Но если такой, как Миша хочет, то отказы он не приемлет. Это я тоже понимала, но наивно надеялась, что ему просто надоест названивать и он отстанет.

Не отстал.

– Почему? – его голос остался все таким же спокойным. Но меня не обмануть. Я прекрасно понимаю, что свои эмоции Миша очень хорошо контролирует и за поддельным спокойствием может скрываться даже ярость.

– Потому что мне неинтересны твои предложения, – мой голос дрогнул.

Быть любовницей богатого пресыщенного жизнью мужчины не для меня. А большего, после нашей легкомысленной ночи мне и не предложат. Не вырастают нормальные серьезные отношения из случайного секса, да еще такого, ка-

кой был у нас.

– Теперь у тебя будет целых две недели, чтобы передумать, – пальцы подтолкнули чашку по столешнице ближе ко мне. Я встряхнула головой, ошарашенно посмотрела на Мишу и обернулась к двери. То, с какой неотвратимостью и уверенностью в голосе, он это произнес, меня испугало.

– Я ухожу, меня ждет Вадим. Мы встречаемся, – развернувшись, я быстро направилась к двери. Дойти до входной двери у меня получилось без препятствий, но потом сильные руки перехватили меня и вжали грудью в прозрачную дверь. От моего частого дыхания стекло рядом с прижатой к нему щекой запотело.

– Ты никуда не пойдешь, – раздалось хрипло у самого уха и горячее крепкое тело прижалось к моей спине еще сильнее. Уперевшись ладонями, я попыталась оттолкнуться от стекла, но не вышло.

– Пусти, – через все тело прошла мелкая дрожь, – он меня ждет.

– Он уехал, – Миша рывком развернул меня к себе и обнял рукой за талию, вторая до боли сжала лицо, не позволяя укрыться от его пронизывающего ледяного взгляда, – вы не встречаетесь, ты ни с кем после меня не спала. Я знаю, Снежана. Все знаю.

– Пусти, – слабо пискнула в его стальных объятьях, – я хочу уйти и Вадим не мог так поступить.

Мой голос предательски дрогнул. С Мишиными возмож-

ностями, ему лишь стоит щелкнуть пальцами и другим ничего не останется, как только дать ему то, что он хочет. Вадим хороший парень, но тягаться с Мишей он бы не стал. У нас действительно не те отношения, чтобы за меня держаться. Поцелуи, поход в кино и поездка с друзьями на шашлыки. Вот и все, из-за такого ради девушки не рискуют. А если еще замешаны деньги, то вообще без шансов.

– Сама в это не веришь, – его хват неожиданно ослаб и я вдохнула полной грудью, – иди пить чай.

– Я хочу уйти, – упрямо прошипела сквозь зубы.

– Отсюда тебе одной не выбраться, – Миша безразлично отвернулся и поднял чашку, что все еще валялась на полу.

– Я вызову такси, – вытащив мобильный из кармана, разблокировала его и нажала на иконку мобильного сервиса, – черт.

– Тут не ловит никакая связь, – донеслось из-за кухни, откуда Миша вышел с полотенцем и принялся промакивать лужу.

– Ты не можешь меня здесь держать, – я мелкими шагами стала к нему приближаться, – у меня работа, кошка, которую нужно кормить. Мама, она будет беспокоиться и меня искать.

Отчаяние пронизывало мой голос насквозь и скрыть его от Миши не получалось. Его игра, которую он затеял, пугала меня до чертиков.

– У тебя отпуск. Кошку покормит соседка. Для мамы, ты

выиграла билет на курорт и улетела погреться на солнышке. Все произошло стремительно, поэтому у тебя получилось написать ей только из аэропорта в соцсети.

– Ты сошел с ума, – я вцепилась пальцами в бесполезный мобильник, – нельзя запереть человека в доме без его согласия. Это преступление.

– Хочешь привлечь меня к ответственности? – Он собрал всю воду и заварку с пола, медленно поднялся и бросил полотенце в раковину, – Думаешь, у тебя получится?

– Так нельзя, – я в запале ударила ладонью по столешнице и выкрикнула ему в лицо, – я тебе не игрушка, ты меня понял. Отпусти!

– Мне нравится, насколько ты эмоциональная, Снежа, – Миша вымыл руки и обернулся, – пойдем, покажу тебе дом.

– Нет-нет-нет, – упрямо качаю головой, – я здесь с тобой не останусь, – решительно направляюсь к двери. На улице еще день и если я просто буду все время идти по дороге, то обязательно выйду к какому-нибудь поселку или хотя бы в место, где будет ловить сеть.

Натягиваю сапожки и забираю из шкафа куртку, накидываю ее на плечи. Миша все это время стоит рядом и терпеливо смотрит, не говорит мне ни слова поперек.

Бросив на него последний возмущенный взгляд, открываю дверь на улицу и окунаюсь в снежное безумие. Пока я была в доме, то не заметила, как началась метель. Снег начал больно жалить лицо и все открытые части тела. Мороз

забрался под расстёгнутую куртку и промокшие ноги вообще не помогали.

Быстро застегнув куртку и натянув шапку с варежками, я поспешила в ту сторону, откуда мы с Вадимом приехали. Внутри разгоралась дикая обида на то, что он смог вот так со мной поступить. Привез в лапы к этому маньяку и преспокойно укатил домой. Сволочь, дай только мне время добраться до тебя, все лицо расцарапаю.

– Думаешь, далеко получится уйти? – Миша поравнялся со мной. Он все так же был в тонких домашних брюках и футболке. Босиком. Я поежилась и сжала на себе воротник куртки, мне было холодно даже так. А он просто расслабленно шел рядом.

– О господи, ты замерзнешь, – бросила я ему, прикрывая ладонью лицо от больно хлещущих в него острых снежинок.

– Еще час и начнется настоящее безумие, – Миша поднял лицо к небу, – обещали оранжевый уровень опасности на всю ближайшую неделю. Ты не выберешься и дорогу заметет совсем скоро.

Я напряженно всмотрелась вперед, где снег миллиметр за миллиметром наращивал свою толщину, прямо на моих глазах превращая дорогу в тяжелопроходимую местность. Мы уже вязли по щиколотку.

Идти вперед это безумие и верная смерть, особенно понимая, что никто не знает где я и меня не ищет. Но и сдаваться вот так просто не хотелось. Я упрямо стояла, стараясь не

смотреть в сторону Миши, который был совсем рядом.

– Ты отвезешь меня домой, когда метель закончится? – повернулась на секунду к нему и быстро пробежалась по волосам, которые совсем засыпало снегом, обветренному лицу и тонкой майке на голое тело. Его кожа стала совсем белой. Холодно ведь, ужасно. Ему намного хуже, чем мне, но Миша не показывает. Ужасный упрямец. Да пусть уже скажет, что отпусти, видит же, я хочу уйти! Так нельзя! Ничего не получается...

– Нет, – на мои плечи опустилась тяжесть ладоней и горячий шепот послышался возле уха, – пойдем, Снежа, не мерзни.

Меня развернули и подтолкнули в сторону дома, где призывно была открыта входная дверь. Тепло манило к себе, а холод становился невыносимым. Я безвольно начала переставлять ноги, подчиняясь Мише.

Он прав, оставаться на улице нет больше никакого смысла для нас обоих. Еще немного и выдержка лопнет в любом случае, заставая в тепло уже бежать.

Миша захлопнул за нами дверь и сам расстегнул на мне куртку, стащил шапку и варежки. Я потеряла ледяные ладони и несмело на него обернулась. Опять ледяное спокойствие. Мне бы немного такой выдержки по жизни не помешало.

– На кухне чай, – раздалось с легким вздохом, – он еще не остыл.

Не говоря ни слова, я пошла вперед, прочь от входной две-

ри и стала у прозрачной стены с видом на лужайку. Снег кружил и бил в окна, из-за метели на улице стало намного темнее.

Интересно, Вадим успел выбраться? У него внедорожник, но метель такая сильная и стремительная. Я жутко злилась на него, но плохого все же не желала.

– Держи, – Миша приобнял меня со спины и подал кружку, которую я взяла в красные и холодные ладони. Отпила пару глотков и прикрыла глаза. Ситуация получается безвыходной. Я заперта с ним надолго. Как минимум на несколько дней, пока метель не уляжется и дороги не расчистят. Что будет потом, я не знаю.

Может, Мише надоест мое упрямство и он отпустит. А может, покажет, насколько упрям он и я действительно проведу здесь две недели. О его планах на эти дни я старалась не думать. Но и ежу понятно, но не телевизор Миша меня сюда смотреть притащил.

– Хочешь принять горячую ванну? Тебе не мешало бы отогреться. Не хочу, чтобы ты заболела, – его руку обвили мою грудь и талию, нос потерся о висок.

Сердце застучало как шальное от безумия происходящего.

Лес. Мы двое. Он крепко держащий меня в своих объятиях. Мое влечение к нему, которое нет смысла отрицать.

Сломать мою оборону Мише будет совсем несложно. И что тогда?

– Ты обещал показать мне дом, – кладу свободную ладонь на его руку, переброшенную через мою грудь и пытаюсь освободиться.

– Хорошо, – он легко поддается и отступает, – идем.

Его ладонь цепляет мою и переплетает наши пальцы. Мои чувства сейчас слишком противоречивы, чтобы разобраться в них, поэтому я плыву по течению.

Пока просто посмотрю, что Миша будет делать и говорить. Мне нужно разобраться в ситуации и выяснить его мотивы.

– Здесь гостиная, – мы проходим вперед по открытому пространству, где стоят удобные мягкие диваны и постелен огромный белый ковер с толстым ворсом, – тебе нравится?

– Да, очень красиво, – отвечаю вежливо и осматриваюсь по сторонам. Его ладонь сжимает мою, напоминая о том, что мы касаемся друг друга. Вижу, что он делает. Хочет, чтобы я сразу привыкала к тому, что он постоянно рядом, чтобы переставала бояться. А для этого тактильный контакт один из самых важных.

– На кухне ты уже была, так что идем наверх, – Миша обнимает меня за талию и мы вместе поднимаемся по деревянной лестнице с широкими ступеньками. Наверху нас встречает широкий светлый коридор с несколькими дверями.

– Кабинет, моя спальня, – Миша указывает на одну сторону, – а вот здесь твоя, – указывает на другую.

Так. Отдельная спальня – это уже хорошо. Я не готова к

близости с Мишей сейчас, несмотря на то, что мы уже спали. Хорошо, что и он это понимает.

– Идем, – он толкает дверь моей комнаты ладонью и пропускает внутрь.

– У меня совсем нет вещей, – задумчиво осматриваю светлую комнату в нежной персиковой гамме, – даже зубной щетки.

– Тут все есть, – Миша проходит вперед и открывает шкаф, – одежда. В ванной все нужные принадлежности.

Оглушено подхожу к шкафу и перебираю висящие на плечиках вещи. Навскидку вся моего размера и любимых цветов и фасонов. Все равно, как будто сама выбирала.

– Ты маньяк, – вырывается из меня мимо воли.

– Если только немножко, – Миша хрипло смеется и целует меня в волосы, – прими ванную.

Глава 03

Когда за Мишей захлопывается дверь, я мешком оседаю на кровать и растерянно смотрю в окно.

Как это все со мной приключилось? Где я в этой жизни свернула не туда?

Наверное, точкой невозврата стало мое беспечное согласие подработать Снегурочкой на корпоративах вместо Лены. Она пообещала, что публика будет богатая, так что денег я заработаю прилично. Может быть, даже найду себе богатого папика.

В папике я не нуждалась, а вот от денег не отказалась бы. Учитель английского языка в обычной школе зарабатывает немного, а подушку безопасности хотелось иметь. Вот я и повелась на ее сладкие речи. С парнем я рассталась, сидеть дома в одиночестве на Новый год не хотелось, ехать к матери в деревню тоже. А провести праздник весело и с огоньком, почему нет.

Вот и провела. Заказчики оказались непростыми мужчинами, особенно Миша. Его глаза загорелись мгновенно, как только он увидел меня в том злосчастном костюме Снегурки, что сшили на заказ для Ленки. На моей худой подружке он смотрелся прилично, а вот на мне «сочно и порочно». Именно так выразился менеджер ивент – агентства.

Новогодняя ночь превратилась в изощренную игру по мо-

ему соблазнению, где Влад и Миша соревновались в своем мастерстве. Куда мне, обычной девочкой с минимальным опытом из двух парней, было против этих волчар. Перекусили и не подавились.

Мозг отключился, я позволила себе все, решив, что в моей жизни этот опыт никогда больше не повторится, а Влада и Мишу я больше не увижу.

И вот...

Всхлипываю и тихонько вытираю слезу в уголке глаза. Сижу теперь в роскошном особняке у черта на куличках, а Миша опять начал свою игру.

И как мне ему сопротивляться? Речь больше не идет об одной ночи, которую я проживу ярко и забуду. Впереди две недели и я больше не питаю иллюзий, что он меня отпустит. В шкафу подходящие именно мне вещи, он позаботился даже о девчачьей комнате. Подкупил Вадима, смог обмануть мою маму. Столько сил вложил явно не для того, чтобы через пару дней отказаться от своей затеи.

Что ему от меня нужно? Обычный секс? Вряд ли... Еще в прошлый раз я поняла, что он особенный, не такой, как другие мужчины. В нем чувствовалась особая власть и склонность к контролю, которая заставляла меня подчиняться ему и идти на поводу у его желаний. Секс с ним был незабываемым и обжигающе острым.

Поэтому я и испугалась, сбежала. Мне показалось, что рядом с таким мужчиной я могу потерять себя. А это то, чего

мне точно не хотелось.

Сбежала, а он нашел.

Сердце в груди начало бешено колотиться от страха и предвкушения. Я как бабочка готова лететь на его огонь, по дороге ломая собственные крылья.

Нет, так не будет!

Устало поднялась на ноги и поплелась в ванную комнату, включила горячую воду и бросила в нее лавандовую бомбочку с солью.

Даже об этом позаботился.

Сбрасываю с себя всю одежду и забираюсь в ванну. Вода и любимый аромат лаванды мягко обволакивают, расслабляя задеревеневшие от холода и напряжения мышцы.

Прикрываю глаза и погружаюсь под воду полностью. Только тепло и невесомость. Ни единого лишнего звука, лишь легкие всплески воды. Так бы и провести ближайшие две недели, но кто мне позволит?

Выныриваю и укладываю голову на бортик. Все, что мне действительно остается – это принять ситуацию как есть. Вечно Миша не сможет меня удерживать и я уверена никогда не причинит настоящего вреда.

Две недели пройду, он озвучит свое предложение и если меня оно не устроит – я все так же смогу уйти. Я уйду! Мне хватит для этого сил и разумности. Ведь неглупая дурочка, которая жизни не знает.

Да, в отношении с мужчинами не искушенная, но в

остальном – я девочка дворовая, умею постоять за себя и что лучше для меня знаю. Так что Миша и тебе придется быть осторожным со мной, я легко твоим чарам не поддамся.

Лежу в ванной до последнего, пока вода не становится прохладной и только тогда выбираюсь, не спеша вытираюсь полотенцем и увлажняю тело нереально пахучим маслом. Девочки, такие девочки. Даже в такой ситуации, а хочется себя порадовать, особенно если все эти красивые баночки стоят на полочках и манят.

Медленно сушу свои длинные рыжие волосы, брызгаю на них уходовые средства и с удовлетворением отмечаю, как красиво они рассыпаются по плечам.

В спальне раскрываю шкаф и начинаю полную инспекцию содержимого. Рассматриваю полку и за полкой и в самом конце нервно сглатываю.

Нигде нет нижнего белья.

Вот черт!

Жар обдаёт тело и я бессильно хватаюсь за полки шкафа. Две недели придется расхаживать здесь без белья? Да я даже дома так не хожу. Обожаю комфортное хлопковое белье. И как я без него?

Да я не ханжа, но в белье реально удобно.

Сволочь, Миша!

Хватаю с полки трикотажное платье и натягиваю на обнаженное тело, долго и пристально рассматриваю свое отражение. Грудь облегает как вторая кожа, соски выделяются, ви-

ден каждый изгиб. Да это почти что голая.

Как в этом спуститься к мужчине, который и так меня хочет?

Это же как вертеть приманкой перед очень голодной и кровожадной акулой.

До боли кусаю губы и присаживаюсь в кресло, которое расположено у окна. Отложить свое появление перед Мишей хочется до последнего.

Но спуститься придется в любом случае, чтобы хотя бы перекусить. Я позавтракала чашкой кофе и омлетом, в расчёте на то, что после поездки, мы с Вадимом засядем в каком-нибудь уютном кафе и пообедаем.

Чертов предатель Вадим, вернусь и пристукну!

Высидев несколько часов, я сдаюсь и медленно спускаюсь на первый этаж, чувствуя, как приятные запахи готовящейся еды заставляют слюну собраться во рту.

И готовить он умеет! Сатана, а не мужчина.

Очень тихо переступаю босыми ногами по деревянным ступенькам и застаю Мишу колдующим за плитой. На плече полотенце, в руках нож, точно рассекающий свежие помидоры, рядом открытая бутылка вина.

Ой легко мне не будет.

– Хочешь? – Миша даже не поворачивается, – его пальцы прикасаются к бокалу с вином и поглаживают ножку.

– Не больше бокала, – выдыхаю я и поспешно складываю руки на груди, – почему в шкафу нет белья?

– В доме жарко, так что носить его смысла нет.

– Вообще? – плююсь на его задницу в домашних брюках.

– Да, – Миша поворачивается и перелавливает мой взгляд, отчего я тут же заливаюсь краской, – присаживайся, – он указывает на барный стул с другой стороны столешницы и я быстренько на нем располагаюсь.

Отлично, мы оба без белья...

– Ты готовишь, – подаю голос, медленно опустошив уже половину поставленного передо мной бокала вина.

Сиденье в тишине меня всегда напрягало и хочется разбавить вечер непринужденным общением. Миша присел на корточки и посмотрел как обстоит дело с мясом в духовке, затем поднялся на ноги и развернулся ко мне.

– Да, – в его руках появилась бутылка вина и он поднес ее к моему бокалу, но я накрыла его ладонью, показывая, что больше мне не требуется, – люблю.

Он лишь пожал плечами и переставил своей бокал с рабочей поверхности у стены на стол передо мной. Легко плеснул прозрачную янтарную жидкость в него и отставил бутылку.

Впервые вижу, чтобы мужчина любил готовить, впервые вижу, чтобы мужчине так шло пить вино. Не крепкий алкоголь типа виски или коньяка, а именно вино. И видно, Миша хорошо в нем разбирается. Пьет маленькими глотками, катает вкус на языке, наслаждается. Ему это идет и ни капли не умоляет его мужественности.

– А ты любишь готовить? – раздался встречный вопрос.

Похоже, у нас намечается вечер с классическим свиданием, где мы будем лучше узнавать друг друга.

– Никогда не задумывалась, – отвечаю честно, – мама учила меня готовить с детства, чтобы я могла позаботиться о себе, пока она на работе. Со временем это вошло в привычку и я просто делаю это на автомате. Когда живу одна, это приходится делать не так часто и, пожалуй, я могу сказать, что мне нравится. Но когда живешь с кем-то, то готовка начинает раздражать. Вечно болит голова, что на ужин, что приготовить с собой и все такое. Вот тогда не люблю точно.

– Ты не любишь готовить для своего мужчины, – Миша прикусил губу и уперся ладонями в столешницу. Его заинтригованный взгляд блуждал по моим губам и вырезу в платье, который из-за отсутствия лифчика и моего четвертого размера выглядел очень провокационным, – знаешь почему?

– Не люблю лишнюю работу?

– Нет, – он улыбнулся и склонил голову набок, – ты по-настоящему не была влюблена в того, для кого это делала.

– Возможно, – я откинулась на спинку барного стула, – а ты был влюблен?

– Не думаю, – он прищурился, – но готовить все равно люблю. Мне нравится процесс, он успокаивает и расслабляет.

– А меня иногда бесит. Никогда не готовлю, когда нервничаю, потому что обязательно все испорчу. Поэтому когда у меня проблемы, я перехожу на доставку и фастфуд.

– Думаю, ты обязательно приготовишь что-нибудь для меня, пока мы здесь и я уверен, процесс тебе понравится.

– Самонадеянно, – прячу улыбку за бокалом вина.

– Если только совсем чуть-чуть, – улыбается нахал.

Миша попросил меня засервировать стол в гостиной, пока сам разбирался с мясом и дорезал салат. Я расставляла фарфоровые тарелки и постоянно поглядывала в сторону кухни. Глаза словно приклеенные следили за высокой спортивной фигурой с широкими плечами и узкими бедрами. Все же, мужчина у плиты это умопомрачительно сексуально.

– Я ничего о тебе не знаю, – с удовольствием поедая идеальный стейк, я даже глаза от удовольствия прикрыла, – вкусно.

– Спасибо, – Миша встряхнул салфетку и разложил ее на коленях, – и что же ты хочешь узнать?

– Общие сведения для начала, – я нахмурилась. По сути, мне о нем не известно вообще ничего. Даже где и кем он работает, – я так понимаю, обо мне ты знаешь все.

– Почти, – не стал запыряться он, – все официальные данные, что можно достать.

Не так уж мало, но и немного.

– Я родился в Москве, у моего отца была своя компания по работе с драгоценными металлами. Когда он умер, она перешла ко мне.

– Что-то мне подсказывает, ты хорошо справляешься, – у Миши железная хватка, в бизнесе он скорее всего еще более

крут.

– Так и есть, – кивнул он, – не женат и не был, детей тоже нет. Люблю экзотические страны, готовить и зарабатывать деньги.

– Отличные увлечения, – отпив глоток вина, я задумалась, – мне нравятся языки, люблю их учить.

– Английский, итальянский, французский, немецкий и китайский.

– Да, – даже не удивившись его осведомленности, опять принялась за еду.

– Почему не работаешь переводчиком? Это было бы более логично, чем учитель английского в школе.

– Привыкла и мне нравится учить несмотря на то, что иногда ученики всю душу из меня достают, – я отложила приборы и неловко осмотрелась по сторонам, – я устала и хотела бы отдохнуть, ты не против?

– Нет, – Миша сложил ладони в замок и уперся в них подбородком. Его прозрачные глаза льдинки продолжили меня буравить, – здесь есть огромная плазма и очень большая коллекция фильмов, если хочешь – можем вместе посмотреть.

– Я бы хотела побыть одна, – поднявшись на ноги, я одернула платье и нервно разгладила ткань на бедрах.

Слишком много Миши для меня в этом дне. Нужна очередная передышка. Рядом с ним я в постоянном напряжении и расслабиться окончательно не получается.

Хотя он и ведет себя адекватно, но я все равно понимаю,

что все происходящее сейчас ненормально.

– Хорошо, – он не стал настаивать и, выдохнув с облегчением, я быстро поднялась на второй этаж.

В комнате привалилась спиной к двери и тихо рассмеялась. Совсем я не готова к происходящему.

На часах было семь и еще час я просидела все в том же кресле, пялясь на метель за окном. Потом долго готовилась ко сну, переделав себе все возможные процедуры, которые придумала с тем набором косметики, что обнаружила в ванной.

Стоя перед кроватью, обнаружилась еще одна дилемма. Так же, как в шкафу не было белья, не было там ночных сорочек или пижам.

Можно, конечно, спать и в майке, но на шелковом белье, наверное, приятнее всего спать голышом.

Опасливо посмотрев на дверь, я сбросила с себя одежду и забралась под одеяло. Быстро погасив свет прикроватной лампы, закрыла глаза. Несмотря на усталость и эмоциональную вымотанность за этот день, сон не шел совсем.

Я крутилась с боку на бок, вздыхая и пытаюсь считать. Потом затихла и сосредоточилась на темном потолке.

Дверь в комнату с тихим скрипом приоткрылась и я инстинктивно натянула на себя одеяло до самого подбородка.

– Знаешь, – раздался в тишине вкрадчивый тихий голос, – я столько всего себе наобещал и одним из пунктов было, что не стану трогать тебя, пока ты сама не будешь готова.

Миша медленно приближался к кровати абсолютно обнаженным. В темноте был виден лишь его силуэт, подсвеченный скудным светом из окна, но он все равно производил впечатление.

Большой, хищный, неумолимый. Я издала звук похожий на тихий писк и поднялась выше к изголовью.

– Но когда ты оказалась в моей доме, вся такая вкусная на вид, оказалось, что у меня совсем нет сил держаться, Снежа.

Его ладонь ухватилась за край моего одеяла и оно поехало вниз.

Глава 04

Хватаюсь за одеяло, чтобы удержать его и не позволить Мише увидеть собственную наготу, но ничего не получается. Его хватка стальная, а шелк слишком скользкий. Моя защита соскальзывает вниз по телу с легким шуршанием, оставляя совершенно незащитной и открытой на белой простыни.

– Идеальная, – хрипло выдыхает он, – неспешно рассматривая меня и разметавшиеся по подушке рыжие волосы, – никто бы не удержался.

– Миша, – умоляюще вглядываюсь в черноту его глаз, – пожалуйста, не надо.

Он нависает над кроватью и тянет меня к себе за щиколотку, тело едет по шелку и я отчаянно и бессмысленно пытаюсь уцепиться пальцами за простыни, сминая их.

– Не могу, прости, – Мишин голос становится совсем тихим, – я слишком часто думал об этом, когда ты не брала трубку и игнорировала меня все эти дни.

Его ладони упираются мне в колени и широко разводят их в стороны, позволяя ему легко податься вперед и оказаться со мной лицом к лицу. Я быстро дышу, стиснув зубы и все еще хватаюсь за простыни. Внутри теплится маленькая надежда, что Миша отступится и послушает меня.

– Ты не можешь вот так просто, даже не спрашивая, – выдыхаю ему в губы надтреснутым голосом.

Меня накрывает горячей тяжестью и внизу сводит диким спазмом, когда горячий ствол проезжается по моему животу и оказывается прижатым к коже, весь подрагивающий от нетерпения.

– Я буду делать это все две недели, – припечатывает Миша меня словами. Ладонь обхватывает мой подбородок и его губы накрывают мои. Из груди вырывается шумный стон и я изо всех сил упираюсь кулаками в его голую грудь. Сердце бешено грохочет, сливаясь с шумом метели за окном. На улице ад, и в этом доме тоже. Кошмарный, невыносимый, сладкий.

Сопrotивляться Мише, это как сопротивляться самой себе. Ведь все эти дни, пока я каждый раз держала в руках мобильный, напряженно всматриваясь в цифры номера и чувствовала вибрацию в своих ладонях, меня шарашило возбуждение от одних только воспоминаний, что Миша со мной вытворял. Безумно хотелось снять трубку, услышать его голос, увидеть его, позволить повторить ему все снова и снова. Удерживал только здравый рассудок. И только на расстоянии.

Сейчас мы настолько близко, что все мое здравомыслие отлучилось, а тело дрожит от нетерпения. Ненавижу себя за это. Его руки перехватывают мои запястья и заводят за голову. Дергаюсь под ним, скулю от бессилия, но Мишу это только больше распаляет.

– Шшш, Снежа, – раздается над ухом возбужденный ше-

пот, – сегодня мы далеко не зайдём, будет просто секс, – влажный язык обрисовывает ухо и скользит по шее, отчего внизу все безумно сводит и я сжимаю бедра Миши, – умница, девочка, – он разводит бедра шире и горячая головка члена легко скользит по влажной промежности, – и такая мокрая. Прямо как я люблю.

Сволочь! Сволочь! Сволочь! Мысленно рвется из меня. Но вслух раздаются только нетерпеливые всхлипывания и стоны. Миша подается вперед, насаживая на себя до упора и я предательски издаю удовлетворенный стон, наслаждаясь первым глубоким толчком.

Одной ладонью Миша удерживает мои запястья над головой, вторая обхватывает плотно шею. Не душит, но заставляет помнить, что весь контроль сейчас находится у него.

Резкие рваные толчки выбивают из меня весь дух, каждый раз расходясь острой сладкой истомой по телу. Его язык пошло ласкает мой рот. Такой длинный и упругий, он просто трахает меня им, как и членом внизу. И все пошло, развязно, без налета романтики, который мне всегда казался необходимым.

Замираю на подступах оргазма и ловлю этот одуряющий момент, когда от предвкушения размякает все тело и даже в горле начинает щекотать. Потом меня добивает особенно мощный толчок и тело на миг каменеет в спазме. Дыхание перехватывает и я перестаю слышать Мишу и все звуки вокруг, только собственное сердцебиение, которое замер-

ло, а потом начало новый разгон. Удовольствие вспрыснулось в вены и побежало по телу, сладкие спазмы скручивающие внизу все внутренности заставили зайти в собственном крике.

Миша уткнулся мне в шею и прикусил нежную кожу, пока и его колошматило разрядкой. Мы оба оказались слишком голодны до этого удовольствия. У меня секса не было ни с кем и у него, похоже, тоже. Знаю, что это лишь предположение и я никогда не спрошу об этом, но становится приятно от одной только мысли, что в ту ночь я зацепила Мишу настолько сильно, что он не захотел быть ни с кем другим. Ведь не зря притащил сюда именно меня, даже наплевав на Влада.

– Ты так красиво кончаешь, – прохрипел он мне в шею, – что даже секс не нужен, я готов разряжаться даже от этого зрелища.

Миша разжал мои запястья, которые ныли в статичном положении и я прижала ладони к груди. Робко посмотрела ему в глаза, осознавая, что меня никто еще не отпускает. Эта сволочь держит контроль до последнего, давая понять, что даже расслабленная и удовлетворенная, насытившая его, я не отпущена.

Член медленно выскальзывает, задевая чувствительные точки внутри и я прикусываю губу, чтобы не застонать снова.

– Я научу тебя не сдерживаться, – раздается его тихий смех, – и просить.

Хочется выплюнуть Мише в лицо, что такого точно нико-

гда не будет. Но я уже ни в чем не уверена. Он получает, что хочет и лишних поводов ломать мое сопротивление давать Мише не хочется.

– Пошел ты, – все же не удерживаюсь.

– Ох, – Миша улыбается шире, – ты не представляешь, сколько применений твоему острому язычку я смогу придумать, Снежа. Чувствуешь его? – он проезжается носом и языком по моей шее от яремной впадины до подбородка, – предвкушение. Можешь не отвечать, знаю, что чувствуешь. И не переживай, я оправдаю все твои ожидания.

Миша легко отжимается от кровати и поднимается на ноги, тело начинает холодить без его жара.

– В следующий раз будь хорошей девочкой и не огрызайся, тогда мы обязательно продолжим, – продолжил этот гад ровным голосом и укрыл меня одеялом, что валялось все это время на полу у кровати. Его ладони нажали на одеяло по обе стороны от моего тела, заставляя почувствовать себя связанной, опять под его контролем, – спокойной ночи, Снежана. Я рад, что ты приехала.

Рад, что я приехала. Прозвучало, как издевательство и я отвернулась.

Почувствовав, что меня больше не удерживают, повернулась на бок, чтобы не видеть, как Миша уходит и уставилась на черное безумие за окном. Стекланный дом в лесу, кто такое придумал? Ощущение единения с природой почти абсолютное.

Захотелось плакать и я тихонько вытерла подступающие к глазам слезы. Мне все это не нужно. Я этого не хотела. Миша для себя старается, а не для меня. Мои желания не учитываются и дальше ничего не изменится.

Радует только, что это не навсегда. Две недели и я отсюда выберусь. Уйду и пусть Миша забавляется с кем-нибудь еще. Мне нужны нормальные отношения и обычный парень, так что пусть говорит что хочет, пусть думает, что хочет, Мише меня не сломать и под себя не настроить. Куклой для его игры не стану.

С этими мыслями проваливаюсь в сон, пустой и глубокий, именно такой, какой требуется моему измученному телу и разуму. Просыпаюсь вместе с рассветом, который пробивается сквозь свинцовые облака редкими лучами. Один из них сосредоточился на моем лице и заставил поморщиться. Нащупав на тумбочке пульт, я нажимаю на «шторы» и комната вновь погружается в темноту. Так-то лучше. Закутываюсь в одеяло, как в кокон и утыкаюсь лицом в подушку, пусть бы меня так и нашли весной. Как медведя после спячки. Сон опять потихоньку меня срубает, чтобы отсчитать часы до конца моего двухнедельного заточения.

В дверь раздается тихое настойчивое постукивание и я вздрагиваю. Надо же, в этот раз решил быть предупредительным. Лучше бы Миша ночью о такой деликатности позаботился.

Я молчу, поэтому дверь распахивается и раздаются уве-

ренные приближающиеся шаги, звук которых почти заглушает ковер.

– Доброе утро, а точнее день, – на столик рядом с кроватью опускается небольшой поднос, на котором я успеваю рассмотреть кофе и блинчики с сиропом.

Накрываюсь с головой и отворачиваюсь от Миши. Не хочу видеть и слышать, вообще никаких контактов с ним не хочу.

– Тебе лучше так не делать, – раздается холодный голос и одеяло с меня стаскивается, – позавтракай и спускайся.

Я все так же смотрю куда-то мимо него и молчу. Если Миша думал, что я тут лужей растекусь перед ним после оргазма, то он точно просчитался. Не дождавшись моего ответа, он оставляет меня наедине с завтраком и закрывает за собой двери.

Выдыхаю и сажусь на кровати, прислонившись спиной к изголовью, тоскливо смотрю на еду. После ночи накатила апатия и осознание грандиозности катастрофы, происходящей в моей жизни.

Незнакомый мужчина. Лес. Мы наедине. У него власть, у меня ее нет. И еще не известно, насколько огромные тараканы у Миши в голове. Ночью он сказал, что мы ограничимся лишь сексом, а это значит, что дальше будет куча всего другого. Только чего?

Я никогда особенно не интересовалась половыми извращениями и сексуальными играми. Мне нравился ванильный нормальный секс и точка. И то, что что-то другое в постели

мне подошло или подойдет, еще не значит, что мне это нужно.

Я просто не хочу!

И заставлять меня нельзя!

Поднимаю чашку кофе с подноса и медленно подношу к губам, выпиваю его маленькими глотками. Кофеин голову не проясняет и я иду в душ, проигнорировав блинчики. Долго стою под прохладной водой, пытаюсь прийти в себя. Опять немного текут слезы, но я заставляю себя завязать с саможалением. Не хватало только показывать Мише эту свою слабость.

Закутываюсь в халах и выхожу в спальню, сегодня у меня нет желания прикоснуться к баночкам с косметикой, даже кремом для лица пользоваться лень.

Раскрываю шторы и забираюсь в большое кресло у окна, чтобы опять пялиться на метель, которая возобновилась после небольшого перерыва. Погода тоже против меня, она заодно со своим дьяволом – морозом, который смотрит на меня своими ледяными льдинками вместо глаз так, что царапает все внутри. После этого дома и Миши я точно буду ненавидеть зиму, может, даже перееду куда-нибудь, где тепло.

У Миши терпение лопается через час, потому что дверь открывается без предупреждения и со стуком ручки о стену. Быстрые шаги по ковру и мощная фигура загораживает мне вид из окна.

– Снежана, ты слышала, что я тебе сказал? – раздается

сверху.

Киваю в знак согласия.

– Посмотри на меня, – мужская ладонь обхватывает мой подбородок и дергает его наверх, заставляя встретиться с полными холодной ярости глазами, – почему ты не поела?

– Я люблю здоровые завтраки. Блины и сироп к ним не относятся, – отвечаю ему так же ровно и холодно.

– Смотрю, ты решила поиграть, – большой палец его руки с нажимом прикасается к моим губам, – не пытайся строит тут из себя снежную королеву, Снежа, со мной не прокатит.

– Да пошел ты, – выплевываю, глядя прямо ему в глаза.

– Сразу знал, что ты строптивая, – он закатывает глаза к потолку, – поэтому на первый раз тебе простительно, но больше не рискуй.

– Руки от меня свои убери, – с силой бью по его ладони, которая все еще удерживает мое лицо. Этот его учительский тон раздражает, я и сама так умею. Со мной не прокатит.

Поднимаюсь на ноги и разворачиваюсь, чтобы не видеть Мишу. Выхожу прочь из спальни и направляюсь вниз. От безысходности душит. Тут вообще никуда от него не деться. Дом, хоть и просторный, но в нем не спрятаться. Весь первый этаж единое пространство, на втором спальни и в моей сейчас он.

Как загнанный зверь хожу туда – сюда по гостиной и с ненавистью смотрю за окно. Мои эмоции сразу же перескакивают и на Мишу, стоит ему только появиться в зоне моей

видимости.

– Я хочу отсюда убраться, – сжимаю кулаки и чувствую как сводит от злости скулы, – ты меня слышишь?! Меня тошнит от этого дома и того, что ты делаешь, я тебе не кукла, ты меня понял?! – повышаю голос до крика.

– Мы можем спокойно все обсудить, – Миша присаживается напротив меня, – орать не обязательно.

– А я хочу!

Бесит! Миша бесит! Его спокойный тон бесит! Дом этот стеклянный бесит! Погода за окном просто убивает!

– Не доводи, Снежа, – раздается тихое предупреждение, – не надо.

Но я его уже не слышу. Обида и злость совсем застилают разум и все, чего хочется в эту секунду – ударить побольнее, чтобы понял как это, чтобы почувствовал, чтобы стереть это дерьмовое напускное спокойствие с лица нахрен!

– Да пошел ты! – выкрикиваю ему в лицо, – знаешь, почему я не отвечала тебе? Да потому что знала, что ты псих! Что в тебе есть изъян и ты не нормальный! Я не хотела связываться с таким, как ты!

Глава 05

– Я нормальный, – чеканит он.

Сидит все так же расслабленно на вид, но я же вижу, что Миша весь натянут внутренне. Ежедневное общение с кучей подростков и их родителями, у которых своя правда у каждого и она всегда разная, научила меня видеть в людях если не все, то многое.

– Нет, ты ненормальный, чтобы ты себе не придумал, – я экспрессивно размахиваю руками, – ты затащил женщину в свой дом без ее согласия. Ты заставляешь, принуждаешь и давишь, морально и физически. Ты долбаный псих! И как только я выберусь отсюда, я накатаю на тебя заявление в полицию, ты меня понял?

– Мне никто и ничего не сделает, Снежа. Так что давай обойдемся без пустых угроз, – на лице Миши появляется хищный оскал, – в последний раз сказал, успокойся и сядь. Мы поговорим спокойно.

– Я не хочу с тобой разговаривать, я не хочу тебя видеть и слышать. Я хочу отсюда убраться!

– Я тебя предупреждал, – он медленно поднимается на ноги и нависает надо мной.

– Нахер иди со своими предупреждениями, – уворачиваюсь от его руки и спешу наверх в спальню, там забегаю в ванную комнату и придвигаю к двери комод, потому что замков

ни на одной двери нет.

– Открой, – раздается требовательно из-за двери и ручка дергается.

– Убирайся, – ору ему через дверь и приваливаюсь спиной к комоду, присев на пол, чтобы не дать Мише войти.

– Ты меня, блядь, вывела, – кулак с грохотом ударяет в дверное полотно, что пугает меня до чертиков и комод вместе со мной начинает отъезжать. Что бы я не делала, силы наши совсем неравны и через пару мгновений Миша входит внутрь и тянет меня за руку на себя, заставляя подняться.

– Пусти, – ударяю ему кулаком грудь и слышу, что нормально говорить уже не получается, он меня до истерики довел.

– Нет, – Миша сгребает меня в охапку и выносит в спальню. Бросает мое тело, словно пушинку на кровать и я пытаюсь отползти, – даже не думай, – опять дергает меня на себя и перебрасывает через свои колени.

– Что ты делаешь? – бью руками и ногами по одеялу и пытаюсь задеть Мишу, – пусти меня, сволочь поганая.

– Лучше заткнись, а то будет намного хуже, – цедит он и прижимает меня ладонью к кровати. Я часто дышу в матрас и сжимаю простынь кулаками. Извращенный подонок, чтоб он сдох! – Знаешь, – Миша вдруг усмехается, – давно меня никто так не доводил.

Чувствую, как ползет по ногам мой халат и оголяются ягодицы. Горячие пальцы с нажимом скользят по обнажен-

ной коже, заставляя меня всю сжаться. Что он удумал такое? Быть не может!

– Тебя когда-нибудь пороли?

– Ты спятил! – взвиваюсь я и пытаюсь выскользнуть из его рук, но Миша только сильнее удерживает меня на своих коленях.

– Значит, нет, – его ладонь сжимает мою ягодицу, – уверен, тебе понравится.

– Не смей, – ударяю кулаком по матрасу, – это насилие.

– Тут я согласен, – цокает он и я чувствую первый легкий шлепок, – но ты сама виновата, Снежа.

– Я взрослая, со мной нельзя так, – цежу сквозь зубы и по моим ягодицам прокатывается легкий ветерок, за которым следует звонкий удар.

Вскрикиваю и дергаюсь не столько от боли, сколько от неожиданности и обиды. Даже в детстве мама меня по заднице не шлепала, мы всегда обходились порицательным разговором. И тут какой-то псих возомнил, что может вот так запросто перебросить меня через коленку и отшлепать.

Пальцы впиваются в нежную кожу и ногти царапают, мучительно скользя по ягодицам. Замираю у Миши на коленях, понимая, что через эту унижительную и болезненную процедуру мне придется пройти в любом случае. Сжимаю зубами простынь на следующем ударе и мысленно в который раз матерюсь на Мишу последними словами.

– Хорошая девочка, помолчи, – раздается удовлетворенно

сверху, – совсем башка разболелась от твоих криков, – новый хлесткий удар и потом еще один. Миша наращивает силу и в какой-то момент мне кажется, я не выдержу этой боли, рыдания разрывают грудь и я иступлено цепляюсь зубами и кулаками за простынь. Мне кажется, при каждом ударе боль молниеносно разносится по всему телу, отзываясь в каждой клеточке. Все, чего хочется, это чтобы пытка скорее закончилась.

Так продолжается какое-то время, нескончаемые секунды и минуты и я уже готова сойти с ума, но постепенно боль притупляется. Кожа на ягодицах немеет от постоянных шлепков, словно привыкая к этой процедуре. Сверху раздается протяжный выдох и удары прекращаются. Молюсь о том, чтобы на этом все и закончилось. Я больше не буду ему перечить, пусть делает со мной, что хочет, я потерплю проклятые две недели или сбегу, как только получится. Пусть только перестанет.

Поворачиваю голову вбок и в поле зрения попадает огромное зеркало, перед которым я еще вчера крутилась, примеряя купленное Мишей для меня платье. А сейчас там совсем другая картина. Моя голая оттопыренная задница, вся раскрасневшаяся от порки и его ладонь, мнувшая ее. Это еще не конец, мне дали лишь маленькую передышку. Миша полностью сосредоточен на процессе, взгляд расфокусирован и мягок. Он шлепает, гладит, проходится по коже ногтями. Все происходящее приносит ему неслабое удоволь-

ствие. Мише нравится делать мне больно. Сволочь последняя. Больной ублюдок.

Порка выматывает меня морально и физически, мышцы от перенапряжения совсем устают и я обмякаю. Все мысли из головы уходят и остается только ожидание следующего удара, который мне нужно пережить и я смогу выдохнуть с небольшим облегчением, чтобы через десяток секунд все повторилось заново.

– Ты такая сладкая, Снежа, когда послушная, – доносится сверху довольный шепот и его глаза встречаются в зеркале с моими. Все тело обливает кипятком, словно меня только что застали за подглядыванием и хочется отвести глаза, но не получается. Уголок Мишиного рта ползет вверх и на лице расплзается блядская порочная улыбка. Он нарочито медленно скользит пальцами по воспаленной и разогретой коже и, не отрывая от меня глаз, погружает пальцы глубже в промежность. Я чувствую, насколько там влажно и скользко. Кусаю губы, чтобы не охнуть от удивления и стыда. Не может быть, чтобы мой организм так реагировал.

Пальцы медленно скользят, задевают клитор и погружаются внутрь меня. Хочется вырваться, сбросить с себя Мишины ладони и это возбуждение, которое расплзается по телу. Это все чертов адреналин, все из-за него. Я была возбуждена ссорой и потому так необычно отреагировала. Черт, я так не хочу.

– Расслабься, – Миша убирает пальцы и опять начинает

меня поглаживать, – слишком много думаешь, Снежа. Сосредоточься на ощущениях, – следом за его словами на ягодицы обрушился новый удар его ладони. Я вскрикнула и Миша успокаивающе погладил, подул на саднящую кожу. Пальцы опять вернулись к ласкам. Неспешные размеренные движения вводили в транс, удовольствие накатывало как прибой и следующие за ним удары больше не казались такими ужасными. Они отзывались внутри сладкой болью и истомой.

Мишин взгляд не отпускал мой. Он перескакивал с глаз на губы, которые я постоянно кусала, чтобы заглушать рвущиеся наружу стоны, и обратно. Мне хотелось умолять его отпустить, но слова не шли. Так ведь неправильно, он должен это понимать.

Ощущения начали путаться окончательно и в какой-то момент сама порка стала отзываться в теле удовольствием. Возбуждение достигло своего предела, все тело сжало и Миша удовлетворенно кивнул мне в зеркале, ударяя последний раз. Глаза закатились, все тело прошило запредельным удовольствием, слишком острым, чтобы сдержаться. Я услышала свой крик, который потом перешел во всхлип и бессильно затихла.

То, что Миша делал, было одновременно ужасно, стыдно, но запредельно порочно и сладко. Как будто внутри меня есть еще одна женщина, мне незнакомая. Она может получать удовольствие от причинения боли и унижения. Я была с ней незнакомая, а Миша увидел и захотел вытащить на свет

божий для своих забав.

– Иди сюда, – Миша ласково шепчет и переворачивает меня у себя на коленях. Он прижимает меня к своей груди и затаскивает нас обоих в постель, укрывая одеялом, – все хорошо, Снежа.

Его пальцы стирают слезы на моей щеке и ладонь, ласково и утешающе, поглаживает спину. В груди полный штиль, потому что все закончилось. Оргазм выпотрошил эмоции окончательно и все, чего хочется – это прикрыть глаза и провалиться в дрему, не думая о том какая я и какой он. Именно это я и делаю под убаюкивающий шепот Миши о том, насколько прекрасной я была.

Глава 06

Открываю глаза и обнаруживаю себя в одиночестве. Я опять в этой спальне и в этом доме. Сажусь на кровати и морщусь от боли в ягодицах. Значит, мне не приснилось и меня действительно выпороли.

На часах семь, а это значит, что я проспала большую часть дня. Потихоньку сползаю с кровати и отправляюсь в ванную, где принимаю душ, смывая с себя пот и воспоминания о Мишевых руках. Просто блок. Не хочу ничего из того, что он со мной делать помнить! Забыть бы как дурной сон и отправиться домой, в свою маленькую уютную квартирку, где до меня и дела никому нет.

Но эта сволочь меня теперь везде достанет.

Мише понравилось то, как я реагировала на порку и его ласки, он выглядел расслабленным и удовлетворенным после, несмотря на то, что оргазм получила только я. И я понимаю, что именно такой реакции он от меня и добивался. Хотел и получил. А меня опять не спрашивали.

Желудок напоминает о себе голодным спазмом и, накинув на себя первое попавшееся под руку платье, я отправляюсь вниз. Сталкиваться с Мишей не хочется, но и трусливо прятаться тоже.

– Ты проснулась как раз к ужину, – он улыбается и отпивает вино из бокала, – я приготовил пасту с морепродуктами.

– Круто, – стараясь не смотреть на Мишу, присаживаюсь за стол и морщусь от боли. Ягодицы до сих пор саднят.

– Вино? – он ставит передо мной пустой бокал и поворачивается за бутылкой.

– Нет, – качаю головой, рассматривая собственные подрагивающие руки, – я буду воду.

– Хорошо, – Миша пожимает плечами и мой бокал заменяется стаканом с водой, – как ты?

– Плохо, – выпиваю воду большими глотками и ставлю опустевший стакан на стол.

– У меня есть хороший крем, через пару дней все пройдет, – передо мной опускается тарелка с пастой и Миша передает мне вилку.

– Твоя забота впечатляет, – я усмехаюсь, – только если бы ты меня не избивал, не пришлось бы потом с этим ничего делать.

– Я тебя не избивал, – раздается надо мной вкрадчивый голос.

– Видимо, мы видим одни и те же вещи очень по-разному, – запихиваю в рот пасту и пережевываю. Может она и вкусная, но мне сейчас совсем не до этого. Хочется насытиться и избавиться от Мишиного общества как можно скорее.

– Мы с тобой все видим одинаково, – его ладони, прижатые к поверхности стола напрягаются и пальцы белеют, – тебе понравилось, не смей отрицать.

– Ты сделала со мной то, чего я не хотела, так что это не важно.

– Важно.

– Не важно. Можно мне еще воды? – указываю вилкой на стакан и продолжаю есть, не поднимая глаз на Мишу.

– Это чистое упрямство, – наполненный стакан опускается передо мной, – в «Eshak» и у меня в квартире тебе все нравилось. И даже сейчас, ты кончаешь так сладко, как не все могут, и все равно несешь эту чушь.

– Ты больной, Миша. Садист, – с насмешкой смотрю ему в глаза, – тебе лечится нужно.

– А ты мазохистка чистой воды, я это сразу понял, когда мы переспали первый раз. Ты так текла от страха, что у меня крышу сорвало.

– Это бред, я нормальная, – бросаю вилку на стол и забираю стакан с водой, – я спать.

– Нет, ты отлично выспалась, – цедит Миша.

– Тогда что ты хочешь? Поболтать? Кино вместе посмотреть? Опять меня избить или трахнуть? Что ты хочешь? – выплевываю с пренебрежением.

– Не провоцируй, – Миша шумно выдыхает и вдруг смеется, – мы, конечно, можем все повторить, если тебе очень хочется и я даже не против, но может хотя бы пару дней подождем, пока задница твоя придет немного в норму.

Меня от его слов перекашивает и я с силой ставлю стакан на стол, от чего вода в нем расплескивается. Опять хочется

послать Мишу к черту и прокричать, как ненавижу, но слова застревают в горле, повторять я ничего не хочу.

Вместо этого демонстративно отворачиваюсь от него и ухожу в гостиную. Застываю перед стеклянной стеной, за которой видна заметенная снегом лужайка. Она выглядит идеальной и не тронутой, но я знаю, что спрятано под слоем снега. Те заряды, что Вадим ставил, красивые цветные фейерверки, которые с шумом вырываются из патронов и уносятся словно маленькие ракеты в воздух. Там вспыхивают радужными шарами, даря всем наблюдающим с земли эстетическое разноцветное удовольствие.

Как он мог привезти меня сюда и отставить наедине с этим чудовищем? Ненавижу!

И Лену ненавижу, тоже мне подруга. Из-за нее я встретила Мишу.

Сволочи, оба. Все только и держатся за свою шкуру, а до других, даже близких людей, дела нет. Сидят себя сейчас по своим норам спокойно, и думать забыли о глупой Снеже. А я выбраться не могу из этой тюрьмы!

– О чем думаешь? – доносится со спины Мишин голос, на который я не оборачиваюсь.

– О том, как сильно я разочарована в людях. Вот находишься рядом с кем-то, доверяешь. А потом в один момент отворачиваешься, а они тебе нож в спину всаживают.

– Ты о Вадиме? – раздается ближе.

– И он, и Лена. Никому верить нельзя, оказывается.

– Ты можешь верить мне, – на мои плечи опускается тяжесть его рук и я оказываюсь прижатой к его груди.

– Ни-ког-да, – чеканю ему спокойно, – ты меня понял? И руки убери.

– Понимаю твою злость, – руки ползут по моему телу и обвивают, словно канаты, а вкрадчивый голос начинает нашептывать на ухо, – я поступил не слишком честно, когда надавил на твоего хилого дружка и подружка твоя оказалась тупой дурой, но это ее проблема. Это все больше не важно, Снежа. Ты здесь, со мной. Тебе хорошо в моих объятьях и нравится все, что я делаю. Тебе придется простить меня за уловку, которая привела тебя ко мне, потому что я поступил правильно.

– Нет, – качаю головой и с силой царапаю его руки, которые меня не отпускают.

– Да, моя сладкая, – Миша проводит губами по моему виску.

Опять качаю головой, но Мише, что горохом об стену. Меня он не слышит, только себя и свои желания.

– Идем, – Миша разворачивает меня к себе и переплетает наши пальцы. На свежие царапины, что я только что оставила на его руках, даже не обращает внимания.

Он пятится к дивану и утаскивает меня к себе на колени. Опять в моем личном пространстве слишком близко и опять не отклониться и не убежать. Его запах проникает в мой нос, дыхание обжигает губы и упрямые глаза встречаются с таки-

ми же упертыми моими.

Миша складывает пальцы в замок за моей спиной и замирает. Наши гляделки продолжают минуты. И я все жду, когда он надавит, пойдет дальше, ему же хочется, черт возьми!

Но ничего не происходит.

Упираюсь ладонями в собственные бедра на его коленях и чувствую, как они повлажнели. Я нервничаю, хотя рядом с Мишей это мое постоянное состояние.

– Ты дрожишь, – он прерывает тишину своим глубоким бархатным голосом.

Прикрываю глаза и тихонько выдыхаю. Действительно дрожу.

– Снежа, я всегда знаю, где черта.

– Нет, – прикусываю губу, – мне было слишком больно.

– Но ты не умоляла меня остановиться. Почему? – глаза сверкнули адским огоньком, – и я знаю ответ, сладкая. Тебе было в самый раз, – эти слова как удар, от них становится жарко и внутри опять нарастает буря протеста.

– Нет, – качаю головой и выдерживаю его взгляд, – это было ужасно.

– Я видел твое лицо, видел твой оргазм, – голубые льдинки сосредоточились на моем приоткрытом рте, через который вырывалось неровное дыхание, – все было настолько ужасно, что ты кончила?

– Я не хочу так, – упираюсь кулаками ему в грудь.

– Хочешь, иначе ничего не получилось бы, – Миша прово-

дит кончиком языка по краю верхних зубов, – ты говоришь одно, а чувствуешь совсем другое.

– Ты бы все равно не остановился, – упрямо цежу ему.

– Откуда ты знаешь? – он насмешливо поднимает бровь, – ты должна была попробовать меня остановить, если все на самом деле было так невыносимо. Всего пара слов, Снежа. Ты могла сказать «стоп». Но тебе ведь было проще договориться с самой собой, чем со мной, так?

– Ты ненормальный, – качаю я головой.

– Мы оба нормальные, я и ты. Слышишь? – Мишины пальцы на моей пояснице приходят в движение и начинают слегка поглаживать кожу через тонкую ткань платья.

Дорожка поцелуев пробегается по моей шее и линии подбородка, его губы подкрадываются к моим, но целуют лишь уголок.

– Нет ничего плохого в том, чтобы чувствовать острее, глубже, насыщеннее. Таких оргазмов как со мной, у тебя ни с кем не будет. Только позволь себе, забей на глупую мораль и обиду. Я же все равно не отпущу.

Его шепот у моих губ, на ушко, россыпью слов по шее дурманит. Мужские ладони пропускают через пальцы мои длинные рыжие волосы. Миша сжимает их в кулаке и слегка оттягивает, заставляя запрокинуть голову навстречу его неумолимым глазам:

– Прекрасное пламя, которое сводит меня с ума. Ты идеальная, Снежа... поэтому так сложно удержаться. Но я обе-

щаю, ты не пожалеешь.

Его руки, губы, шепот. Миша вокруг меня, обнимает, обволакивает, затягивает и пробирается под кожу. Когда он так ласков, сопротивляться ему почти невозможно. Слова туманят мозг, прикосновения разжигают огонь внизу живота и вся злость растворяется в тягучей лаве возбуждения.

Теплые губы накрываю мои на мгновение и отстраняются.

– Мы можем посмотреть кино или ты можешь пойти к себе.

Я вздрагиваю и промаргиваюсь, чтобы сбросить с себя возбуждение. Ловлю себя на том, что сама тянусь следом за его губами и отстраняюсь. Кино? Сейчас?

– Нет, – выдыхаю, – я пойду к себе.

– Хорошо, – Мишины руки больше не удерживают и я быстро соскальзываю с его колен. Опять возникает желание бежать. Даже вот от такого спокойного и располагающего.

Разворачиваюсь на пятках и направляюсь в сторону кухни, где забираю свой стакан с водой. В горле от частого дыхания и нервов совсем пересохло. Поднимаясь по лестнице, чувствую Мишин взгляд, сверлящий мою спину, но не оборачиваюсь. Не хочу давать ему ни единого шанса для еще одного срыва.

В комнате привычно пусто и тихо. Ставлю на тумбочку пустой стакан, воду я жадно выпила еще по дороге и присаживаюсь на край кровати. Осматриваюсь вокруг. Ни музыкального центра, ни телевизора – ничего, на что можно было

бы отвлечься.

А сделать это очень хотелось, потому что вопросы, которые задавал Миша, не давали мне покоя.

Почему я его не остановила? В самом деле, он ведь бил сильно, но я просто сжимала зубы и терпела. Только ли в упрямстве дело?

Но если бы Миша не остановился с поркой и продолжил, я бы кричала. Точно, кричала... Но он остановился вовремя и теперь уже не ясно, каким бы был исход, если бы он продолжил. И вот сейчас, Миша же не настаивал, отпустил.

Черт! Это все его уловки. Миша пудрит мне мозг, манипулирует и получается у него отлично. Я уже сомневаюсь.

Поднимаюсь с кровати и подхожу к окну, за которым метель постепенно стихает. Возможно, уже завтра будет нормальный день.

Смотрю в сторону дороги, по которой мы с Вадимом приехали. Она вся заметена, как и территория рядом с домом. Снега намело по колено, не меньше.

Интересно, сколько до ближайшего населенного пункта? Я всю дорогу проспала и даже примерно сориентироваться не могу. Но смысл Мише селиться в доме совсем на отшибе, мало ли что может случиться. Должен быть вариант добраться до людей своим ходом или на лыжах.

Прислоняюсь лбом и ладонями к холодному, разрисованному морозом стеклу. Мы в зимнем домике. Здесь наверняка должны быть лыжи или снегоступы. На них я легко добе-

русью по этой дороге до людей. Только нужно выбрать момент и я убегу.

Все, что мне нужно, это чтобы Миша не был постоянно начеку и не нервничал. А он нервничает, хоть и не подает вида.

Мне нужно показать, что я тоже иду ему навстречу. От напряжения в кончиках пальцев начинает покалывать и я встряхиваю ладони, прохожусь по комнате и медленно подхожу к двери.

Это всего лишь кино.

Спускаюсь по ступенькам и обхожу диван в гостиной, присаживаюсь в кресле на приличном расстоянии от Миши и сосредотачиваюсь на большом экране. Фильм мне незнаком, но я старательно пытаюсь вникнуть в сюжет и не замечать, что Мишино внимание давно перескочило с голубого экрана на меня.

Смотри, смотри, Миша. Завтра меня здесь уже не будет.

– Перебирайся ко мне, – раздаётся с дивана и игнорировать Мишу уже не получается.

Ладно, спокойно, еще один маленький шаг навстречу.

Поднимаюсь с кресла и, медленно преодолев расстояние между нами по ковру, присаживаюсь на середину дивана. Мишу это не устраивает и он тянется ко мне, прижимает к своей груди, широко расставив ноги, и обнимает. Моя голова прижала к его майке и мне хорошо слышен спокойный стук

его сердца, руки обнимают и прижимают к его телу плотнее, так же как и ноги. Целый живой кокон, который меня оплел.

– Тебе нравится фильм? – тихо спрашивает он мне в макушку и ведет по ней носом.

– Не могу понять, – прикусываю губу и стараюсь не дрожать голосом, чтобы не выдать, насколько я сейчас напряжена, – ты любишь шахматы?

– Да, они помогают думать, – Миша расслабленно теревит пальцами прядь моих волос, – называется «Чемпион мира». Тут показан самый драматичный поединок между Карповым и Корчным, эмигрировавшим из СССР за несколько лет до этого матча.

– Как все драматично, – усмехаюсь.

– Так и есть, – Мишина ладонь нащупывает пульт за его спиной и пальцы перещелкивают меню, – выбирай.

– Ладно... «Елки» уже не те, «Свингеры», – я запнулась, – лучше без этого, на «Человеке-пауке» я точно усну. А может «Крик»?

– Давай, – Миша спокойно нажимает на иконку фильма.

– Но если ты не любишь ужастики...

– Люблю, – пульт от телевизора отброшен на кофейный столик и меня опять зажало в объятьях со всех сторон.

– Так смотреть точно будет не страшно, – я слегка верчусь в его руках.

– Ну я же знал, что ты выберешь, вот и подготовился, – раздаётся тихий смех в макушку.

Конечно...

– Вообще «Крик» это всегда хорошая идея, – я с удовлетворением смотрю титры после просмотра. Миша не приста- вал, хотя я этого боялась. Мы просто мирно и спокойно по- смотрели фильм. Прямо как давно женатая скучная пароч- ка, – тебе понравился?

– Первых три части все равно никто и никогда уже не пе- реплюнет, – Миша разжимает свои медвежьи объятия и по- тягивается, – мне понравилось, как ты вздрагивала при каж- дом шорохе.

– Ты жуткий.

– Жутким я был бы, если бы у меня была маска как в филь- ме и я предложил в него поиграть.

У меня даже мороз пробежал по спине от этой его дурац- кой идеи.

– Под маской маньяка может скрываться не только парень, если ты помнишь, – оборачиваюсь на него.

– Хочешь побегать за мной с ножом наперевес? – Миша усмехается мне в плечо, – это клиника, Снежа. Вот такое уже обычно и лечат.

– Я хочу перекусить и поспать, – поднимаюсь с дивана и потягиваюсь всем телом.

– Я бы тоже перекусил, – он расплывается по дивану и подбивает подушку под головой.

– Салат? – направляюсь в сторону кухни.

– Было бы отлично, – доносится мне вслед, – там есть коп-

чѐный лосось, знаю – ты любишь.

– Люблю, – бормочу себе под нос, открывая холодильник и вытаскивая овощи. И ты конечно все знаешь...

Уфф... Нужно побыть хорошей девочкой.

Сосредоточенно готовлю, порхая по большой и удобной кухне. Что ни говори, а от моей тесной кухоньки в шесть метров, эта выгодно отличается. Все современное и новое, даже зависть берет, что я себе такое позволить в обычной жизни не могу.

Ставлю салат на стол и зову Мишу к столу. Тот расслабленно проходит мимо меня, не упуская момента прикоснуться мимоходом и оставить на моих губах легкий поцелуй.

– Вино? – вынимает из шкафчика бутылку.

– От бокала я бы не отказалась, – вежливо ему улыбаюсь и присаживаюсь за стол.

– Отлично, – он наполняет бокал и передает мне, – я рад, что ты решила подумать над моими словами.

Отпиваю вино из бокала и стараюсь как можно естественнее Мише улыбнуться.

Конечно подумала, жди!

После ужина загружаю посуду в посудомоечную машину, еще одну маленькую свою мечту. Ненавижу мыть посуду, так что в этом году раскошелюсь на такую малышку и для себя.

– Спать? – Миша подходит ближе и обхватывает своими ладонями мои.

– Да, – неловко пожимаю плечами и стараюсь не смотреть

на него, чтобы не встречаться с интересом в его глазах, который Миша даже не пытается скрывать.

– Тогда пойдем, – он приобнимает меня за талию и мы вместе поднимаемся по лестнице.

Дойдя до моей спальни, Миша открывает для меня дверь и пропускает вперед. Он входит следом и я напрягаюсь. Мы опять здесь вместе.

– Спокойной ночи, – Миша притягивает меня к себе и пальцы нежно поглаживают скулу, – не циклись на боли, – мои губы обжигает страстный поцелуй, – есть много всего кроме нее.

– Хорошо, – робко отступаю в сторону кровати.

– Завтра, – его глаза проезжаются по всему моему телу от кончиков пальцев на ногах до макушки. Его обещание, сказанное тягучим низким голосом с явным предвкушением, меня будоражат.

– Завтра, – обнимаю себя руками.

– Да, – Миша нехотя отступает и бросает на меня последний взгляд от порога.

Когда дверь закрывается с тихим щелчком, я оседаю на кровать и откидываюсь на нее спиной.

Завтра нужно бежать и с самого утра. Провожу ладонями по лицу и нервно усмехаюсь. Только я могла встрять в такую передрагу. Богатый миллионер с садистскими наклонностями и простая училка. Пятьдесят оттенков по мне плачут, вот точно. Надо было хоть фильм посмотреть, а не только трей-

лер мельком или книгу почитать. Черт, вообще в этих штуках не разбираюсь.

Так, меньше лирики. Поднимаюсь с кровати и открываю шкаф. Из подходящей для побега одежды нахожу теплый флисовый костюм на нижней полке и откладываю его на кресло рядом с кроватью.

Беспользый телефон, в котором была еще половина зарядки отправляю к одежде и забираюсь под одеяло. Шторы предусмотрительно не зашториваю, чтобы проснуться с самым рассветом, пока Миша будет видеть свой десятый сон.

Мне главное добраться до населенного пункта или хотя бы туда, где ловит сеть. Если интернет заработает, то я смогу вызвать себе машину такси. Деньги в куртке есть и карточка тоже. Так что домчат меня до дома. Нет, домой нельзя, мало ли что Мише на эмоциях в голову стрельнет. Поеду к матери в деревню. Скажу поездка оказалась отвратительной и я вернулась раньше.

А Миша Да пошел он к черту... отстанет, никуда не денется.

Глава 07

Просыпаюсь я не столько от рассвета, разлившегося за моим окном, сколько от противного тихого звука. Он тоже слышится откуда то извне и я быстренько сползаю с кровати и приклеиваюсь к холодному стеклу окна. Глаза цепко инспектируют прилежащую к дому заснеженную девственную территорию и я замираю.

Сердце ухает и начинает трепетать. Я его не вижу полностью, но это точно он – трактор. Старенький, с облупленной синей краской на боку и белой крышей, а еще с огромным ковшом, который выворачивает собранный снег возле обочины. Он смотрится здесь как что-то инородное, разрушающее гармонию природы, которую та творила последние дни. И мне это нравится.

Это настоящий знак! Остаться в этом доме мне больше не нужно!

Тревожно оглядываюсь на собственную дверь. Миша должен еще спать, его спальня с другой стороны, а это значит, звуки трактора до него не должны долететь.

Быстро бросаюсь к одежде и натягиваю на себя приготовленный костюм и носки, подхватываю телефон в карман и на цыпочках покидаю комнату, стараясь не шуметь дверью. В этом доме все сделано на совесть. Засовы не скрипят, как и деревянные половицы на полу и лестнице.

Крадучись спускаюсь вниз и осматриваю пустую гостиную и кухню, бросаю последний взгляд наверх, где в спальне спит ничего не подозревающий Миша. Это его мир, его жизнь. Но не моя, мне здесь не место.

Осторожно открываю шкаф-купе рядом с входной дверью и забираю свою верхнюю одежду, в которой меня сюда привез Вадим. Всего каких-то пара дней прошла, а ощущение, что целая вечность.

Торопливо накидываю на плечи куртку, шарф и шапку. Натягиваю сапожки, сожалея, что в такую поездку собиралась по-быстрому и оделась довольно легко. Но ничего, я буду быстро идти, а если получится, то успею догнать трактор и меня подвезут. Ни разу в жизни на такой штуке не каталась, но сейчас я готова на любой эксперимент.

Открываю дверной замок, поворачиваю ручку, толкаю дверь и ничего не происходит. Первая мысль, что замка здесь два и второй я просто не вижу. Но потом до меня доходит.

– Дурында! Тут же снег по колено и он привалил собой входную дверь, – нажимаю на полотно двери и чертыхаюсь. Будет очень глупо, если у меня так и не получится сбежать из этого дома по такой банальной причине.

Наваливаюсь сильнее и дверь отъезжает, впуская в помещение сухой морозный воздух. Я с наслаждением втягиваю его в свои легкие и бросаю последний взгляд на безмолвный дом.

– Прощай, – шепчу в пустоту и делаю широкий шаг в снег.

Очень аккуратно прикрываю за собой дверь, чтобы мое отсутствие не обнаружилось раньше времени и с трудом передвигаюсь по тому месту, где должна быть дорожка до выезда.

Ноги вязнут и проваливаются, но добраться мне нужно только до дороги. Там будет легче. Упрямо разрушаю идеальность снежного наста своими следами и до дороги скорее доползаю, чем дохожу. Ступив на твердую, выгрызенную ковшем трактора дорогу, сгибаюсь пополам и упираюсь руками в колени. Тяжело дышу, щедро выпуская облака пара из легких. Сложно далось. Но дальше должно быть легче.

Разгибаюсь и расправляю спину, смотрю с надеждой вперед. К сожалению трактор оказался намного проворнее меня и давно скрылся из вида, но я не унываю. По такой свеже-расчищенной дороге я точно быстро доберусь до людей.

Делаю первые шаги по скрипучему утрамбованному снегу и оборачиваюсь назад. Таким я видела дом, когда приехала сюда. Загадочным, укрытым снежной шапкой, словно ожидающим чего-то или кого-то. Внутри тоскливо защемило, как будто что-то важно осталось там, но я стиснула зубы и отвернулась навстречу своей замаячившей свободе.

Миша должен уяснить раз и навсегда – нельзя поступать с людьми так, как это делает он. Деньги и власть не может быть никаким оправданием тому, чтобы хватать интересного тебе человека, тащить его в глушь, запирать в доме и принуждать к исполнению своих фантазий.

Когда он проснется и обнаружит, что меня нет на месте,

поймет, что вот так беспардонно и жестко, не считаясь с чувствами, могут поступить и с ним. Миша даже записки прощальной не заслуживает. Мой молчаливый уход и так достаточно говорящий, чтобы поставить в наших нездоровых отношениях точку.

Интересно, как далеко до населенного пункта? Трактор далеко может заехать, конечно, но не хотелось бы, чтобы это было дальше нескольких километров.

Нет, точно дальше. Если связь не ловит, а она не ловит. Вытащила мобильный и проверила сеть. Значит до ближайшей вышки далеко. Может пять или десять километров.

Ничего, бодрым шагом я доберусь относительно быстро. Немного сушит с утра, потому что я не догадалась выпить даже стакан воды, но ничего. Скоро буду сидеть в каком-нибудь кафе и попивать кофе или чай.

Прячу варежки в карманы, потому что пальцы в них начинают подмерзать и спешу по лесной расчищенной дороге.

Если забыть о цели моей прогулки, то вокруг очень даже красиво. Стволы вековых деревьев уходят ввысь, заканчиваясь белыми шапками, через которые начинает пробиваться зимнее солнце. Вокруг раздаётся только торопливый скрип моих сапожек и редкие вскрики птиц. Через двадцать минут интенсивной ходьбы лес расступается и я выхожу в поле. Ледяной ветер беспрепятственно хлещет со всех сторон, забираясь под мою куртку и я с надежной смотрю на новый участок леса, виднеющийся впереди. Убраться с открытого про-

странства хочется как можно скорее. Глаза слезятся, щеки и нос от ветра уже не чувствуются.

Почти бегом добираюсь до новой полосы леса и останавливаюсь постоять, чтобы отдышаться. Все же, нужно увеличить в зале время на кардио, слишком я неподготовленная для подобного рода прогулок.

Сделав глубокий вдох и выдох, опять семеню по дороге. Уже не так бодро, но все еще очень упрямо. Мама учила никогда не сдаваться. Даже если все вокруг против тебя – делай так, как считаешь нужным. Жизнь одна, живешь ее для себя, не для других. Главное не потерять себя.

И я не потеряю, только выберусь отсюда и все. К черту школу с ее бесконечными уроками и нравовучением начальства. Я же переводчик, столько языков знаю, найду себе что-нибудь попримечательнее и заживу. Посудомойку куплю, сделаю ремонт, который миллион лет хотела, но все руки не доходили. Разберусь с Леной и Вадимом. Схожу к психологу на всякий случай.

Чувствуя, что опять запыхалась, останавливаюсь и озираюсь по сторонам. С правой стороны в лестной прогалине на белоснежном искрящемся снегу что-то мелькает и я пытаюсь присмотреться. Разворачиваюсь в сторону обочины и промаргиваюсь, даже шурю, чтобы понять, что мне не показалось.

Есть движение.

Плавное и еле уловимое, отливающее серебром.

По позвоночнику пробегает мороз.

Волки.

Безумный страх наполняет всю меня до краев. Стая замерла и прижалась к снегу. Они тоже заметили, что за ними следят. Как давно они идут следом? Как давно выслеживают?

В голове стреляет тысяча и одна картинка из новостей, как какую-нибудь несчастную растерзали собаки в промзоне или насмерть загрыз медведь, волк, стая. Меня от таких новостей всегда передергивало, даже замерзнуть заживо не так страшно, как если тебя будет терзать десяток голодных зверей. По живому, неумолимо отгрызать от тебя части, пока не останется ничего.

Боюсь пошевелиться и понимаю, что смысла бежать нет. От них не убежишь, только сильнее распалишь азарт охоты за слабой добычей и призовешь смерть. Беспомощно оглядываюсь по сторонам, в надежде на присутствие хоть какого-нибудь укрытия. Но вокруг пусто. Гладкие стволы деревьев уносятся вверх, вокруг снежная гладь и дорога. Трактора не слышно уже давно и на мои крики никто не явится.

Под курткой как все равно наступило лето, морозный воздух перестал беспокоить, а вместо него опалаяющий страшный жар разливается по венам от осознания того, что со мной будет. Движение передо мной возобновляется и волки больше не идут следом, на приличном удалении. Это не нужно. Стая поняла, что их слежка больше не является тайной и осмелела, начала надвигаться на меня открыто.

Как загипнотизированная слежу за их осторожным крадущимся движением. Сколько их, глаза перескакивают с одного на другого, лихорадочно считая противников. Шесть.

Противников... Даже звучит смешно. Это мои убийцы, самые настоящие и неумолимые. Жалость не для этих голодных животных, выживающих в ледяном, застывшем лесу. И осуждать их я не могу, все хотят кушать, а уж если еда сама идет к тебе, то кто станет отказываться?

Но жить так хочется. Увидеть маму, сказать, как сильно люблю. Моего единственного и самого важного человека в жизни. Она столько сделала для меня, а я даже не за все поблагодарила. И, наверное, слишком редко говорила ей о том, насколько она значима для меня.

– Мама, – маленькое облачко пара со слабым рыданием вырывается из напряженного горла. Абсолютно иррационально всегда просишь помощи у того, кто для тебя тот самый центр, к кому бежал с разбитой коленкой, от соседского индюка или просто чтобы положить голову на теплые колени и почувствовать прикосновение шершавой ладони. Услышать, что все сможешь, что все у тебя будет хорошо, – помоги...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.